

RU

Языковая репрезентация этнографических реалий российских немцев (на примере романов Г. Яхиной «Дети мои» и Г. Завацкого „Wir selbst“ / «Мы сами»)

Васильева М. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить немецкие этнографические реалии в художественных романах и особенности репрезентации данных реалий в языковом сознании немцев Федеративной Республики Германия (ФРГ) и российских немцев. В статье предпринята попытка на основе данных ассоциативного эксперимента определить психолингвистическое значение немецких реалий и установить их ядерно-периферийную организацию для указанных этнических групп. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале романов о поволжских немцах были выявлены и систематизированы немецкие этнографические реалии, а также впервые были описаны ментальные представления о немецких бытовых и этнографических реалиях в двух этнических группах и проведено сравнение данных представлений с образом реалий в художественной действительности романов. В результате исследования установлено, что для описания жизни российских немцев авторы чаще всего используют этнографические реалии, в особенности бытовые реалии, включающие в себя пищу и напитки, одежду и обувь, жилище и имущество. Представления немцев ФРГ и российских немцев о немецких реалиях чаще всего совпадают в семантическом аспекте, но различаются в ценностно-оценочной составляющей.

EN

Linguistic representation of the ethnographic realia of Russia Germans (by the example of the novels “My Children” by G. Yakhina and „Wir selbst“ / “Ourselves” by G. Sawatzky)

Vasilyeva M. Y.

Abstract. The aim of the study is to identify German ethnographic realia in novels and the peculiarities of representation of these realia in the linguistic consciousness of Germans and Russia Germans. The paper attempts to determine the psycholinguistic significance of German realia on the basis of associative experiment data and to establish their nuclear-peripheral organisation for these ethnic groups. The study is original in that it is the first to identify and systematise German ethnographic realia based on the material of novels about Volga Germans, as well as to describe mental representations of German everyday and ethnographic realia in the two ethnic groups and to compare these representations with the image of realia in the artistic reality of the novels. As a result of the study, it has been found that the authors most often use ethnographic realia, especially everyday realia, including food and drinks, clothes and shoes, housing and property, to describe the life of Russia Germans. The ideas of Germans and Russia Germans about German realia most often coincide in the semantic aspect, but differ in the evaluation component.

Введение

Актуальность исследования обусловлена лингвокультурологической и лингвокогнитивной спецификой отражения этнической картины в языке, в частности особенностями репрезентации немецких реалий в художественном тексте и языковом сознании этнических групп. Исследование этнической идентичности, этнической культуры через языковую самопрезентацию необходимо для понимания социокультурной ситуации в стране и мире, решения проблем межкультурной коммуникации. Российские немцы обладают амбивалентной, «сдвоенной» этнической идентичностью, в связи с чем представляется важным не только установить особенности языковой самопрезентации или лингвокультурной самоидентификации немцев Федеративной

Республики Германия (ФРГ) и российских немцев, но и выделить схожее и различное в мировидении и образе мышления данных этнических групп, отраженное в национально-специфической лексике.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: рассмотреть классификации этнографических реалий; описать этнографические реалии в романе Гузель Яхиной и его переводе на немецкий язык и в романе Герхарда Завацкого; классифицировать выявленные этнографические реалии по тематическому признаку; проанализировать результаты психолингвистического эксперимента по выявлению типичных немецких традиций и еды; определить особенности психолингвистических значений немецких реалий в языковом сознании двух исследуемых групп; сравнить репрезентацию этнографических реалий в художественном тексте с их отражением в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев.

Теоретической базой исследования выступили труды, посвященные проблеме реалий и национально-специфической лексике (Бархударов, 1975; Вайсбурд, 1972; Верещагин, Костомаров, 1980; Виноградов, 2001; Влахов, Флорин, 2012; Левина, 2006; Левченко, Маркарян, 2020; Лиликович, 2015; Тер-Минасова, 2008; Томахин, 1988; Drahotová-Szabó, 2013), работы, направленные на изучение языкового сознания (Залевская, 1999; Караулов, 2000; Стернин, 2018; Стернин, Рудакова, 2011; Уфимцева, 2011), труды по когнитивной лингвистике (Кибрик, 2015; Попова, Стернин, 2007).

Материалом исследования послужили роман Гузель Яхиной «Дети мои» и его перевод на немецкий язык, роман Герхарда Завацкого „Wir selbst“ («Мы сами») (Яхина Г. Дети мои. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2018; Jachina G. Wolgakinder / aus dem Russischen von H. Ettinger. Berlin: Aufbau Verlag, 2019; Sawatzky G. Wir selbst. Roman. Berlin: Verlag Galiani Berlin, 2020) и данные направленного ассоциативного эксперимента, проведенного с июня по октябрь 2022 года среди немцев, проживающих в ФРГ, и российских немцев, проживающих в Российской Федерации.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего, для отбора материала использовались методы сплошной выборки, контекстуального и компонентного анализа: из художественных романов были отобраны языковые единицы, обозначающие немецкие этнографические реалии, при этом учитывался контекст употребления исследуемых языковых единиц и их минимальные семантические составляющие. Для выявления психолингвистических значений немецких реалий использован метод ассоциативного эксперимента. Кроме того, в работе применен количественный метод при подсчетах результатов направленного ассоциативного эксперимента, в связи с которыми полученные языковые данные подверглись интерпретации по методике семантической интерпретации ассоциатов с выделением ядерных и периферийных значений. Данная методика разработана З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (2007, с. 143-145). Сравнительно-сопоставительный метод позволил выявить сходства и различия языковых данных в исследуемых этнических группах.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут использоваться при разработке лекционных курсов и семинаров по лингвокультурологии, при составлении лингвострановедческих словарей.

Обсуждение и результаты

К вопросу о классификации этнографических реалий

Реалии как национально-специфические слова на протяжении более чем полувека являются объектом исследования в трудах отечественных и зарубежных ученых по переводоведению и лингвокультурологии. Для целей нашего исследования мы исходим из определения «реалии», данного Э. А. Левиной: «...реалии – это слова и словосочетания, обозначающие предметы и явления материальной и духовной культуры одного народа, отражающие национальный, исторический и временной колорит, обладающие ярким коннотативным значением и не имеющие соответствий в культуре другого народа» (2006, с. 30).

Вопросы классификации реалий рассматривались в трудах многих отечественных исследователей (Виноградов, 2001; Влахов, Флорин, 2012; Левина, 2006; Суслова, 2016; Томахин, 1988). Ученые проводят разделение преимущественно по предметному принципу, вследствие чего классификации реалий обнаруживают сходства, в частности, всеми лингвистами выделяются этнографические реалии, являющиеся объектом нашего исследования.

С. И. Влахов и С. П. Флорин (2012, с. 57) к этнографическим реалиям относят слова, обозначающие предметы быта (пища, напитки, бытовые заведения, одежда, украшения, жилье, утварь, транспорт), трудовую деятельность (люди труда, орудия и организация труда), предметы искусства и культуры (музыка и танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, исполнители, обычаи, праздники, мифология, культы, календарь), этнические объекты (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства), меры и деньги (единицы мер, денежные единицы).

Г. Д. Томахин (1988, с. 46-72) к этнографическим реалиям причисляет реалии быта, которые включают в себя предметы домашнего обихода, жилье, мебель, посуду и другую утварь; реалии, обозначающие одежду, пищу и напитки, бытовые заведения и обслуживающий персонал, транспорт, средства связи, отдых, обычаи и традиции, праздники, единицы измерения и деньги, рутинное поведение.

Л. В. Суслова (2016, с. 207), рассматривая немецкие реалии, выделяет в отдельные тематические группы этнографические (ethnographische Begriffseinheiten), бытовые (Alltagsrealia) и религиозные реалии (religiöse

Begriffe). К этнографическим реалиям ученый относит фольклорные реалии, игры, танцы, жанры, культурные и культурно-исторические реалии, мифологию, к бытовым причисляет пищу, напитки, одежду, головные уборы, украшения, жилье, деньги, единицы измерения.

Взяв за основу классификацию, разработанную болгарскими лингвистами С. И. Влаховым и С. П. Флориным, российский ученый В. С. Виноградов (2001, с. 54-59) разделяет бытовые реалии, включающие в себя жилище, одежду, пищу, напитки, труд, денежные знаки и единицы меры, танцы и песни, музыкальные инструменты, праздники, игры, обращения, и этнографические и мифологические реалии, к которым относятся этнические и социальные общности и их представители, божества, сказочные существа, легендарные места.

Немецко-венгерский ученый Э. Драгота-Сабо пишет, что в основе классификации реалий большинства зарубежных ученых находится классификация С. И. Влахова и С. П. Флорина (Drahota-Szabó, 2013, S. 24).

В нашем исследовании мы будем придерживаться тематического принципа деления реалий и за основу возьмем классификации, разработанные С. И. Влаховым, С. П. Флориным и В. С. Виноградовым.

Этнографические реалии в романе Гузель Яхиной «Дети мои» и его переводе и в романе Герхарда Завацкого „Wir selbst“ («Мы сами»)

В романе «Дети мои» Гузель Яхина повествует о жизни поволжских немцев в первой половине XX века через призму главного героя, шультмейстера Якоба Баха. Автор кропотливо выстраивает мир данной этнической группы, опираясь на достоверные источники. Как рассказывает в интервью Г. Яхина, «даже самые мелкие элементы романа “Дети мои” (и цитаты из Постановлений ЦК, и методы народной медицины поволжских немцев, и кулинарные рецепты, и тексты шванков, и ругательства, которые используют колонисты) – все это правда, собранная по газетам того времени, мемуарам, научным трудам, книгам, музеям» (Скорондаева А. Гузель Яхина: Сегодня грамотность – это часть уважения к себе // Российская газета. 10.04.2018. <https://rg.ru/2018/04/10/guzel-iahina-segodnia-gramotnost-eto-chast-uvazheniia-k-sebe.html>).

В романе российского немца Герхарда Завацкого „Wir selbst“ («Мы сами») повествуется о жизни поволжских немцев в 20-е гг. XX века, немецкой автономии на Волге, недолго просуществовавшей в молодом советском государстве. Произведение прошло долгий путь к своему читателю: после того как в 1938 году Г. Завацкого арестовали, весь тираж был уничтожен. Рукопись романа была найдена спустя 80 лет авторитетным германистом Карстеном Ганзелем, который считает „Wir selbst“ «важнейшим романом российских немцев», а Елена Зейферт называет его «“Войной и миром” российско-немецкого народа» (Силантьева О. Чудом спасенный // Московская Немецкая Газета. 27.04.2020. <https://ru.mdz-moskau.eu/chudom-spasennyj/>).

Наибольшее количество реалий в анализируемых произведениях составляют этнографические и ономастические реалии. По мнению Л. М. Бондаревой, использование слов-реалий характерно для процесса «языкового структурирования ретроспективного дискурса» (2014, с. 15), что справедливо можно отнести к роману Г. Яхиной «Дети мои». Реалии позволяют передать атмосферу и колорит времени, выразить локальную и социальную специфику. Э. Драгота-Сабо отмечает особое значение реалий в литературном тексте, указывая на то, что «реалии повышают значимость культурного контекста, в рамках которого интерпретируется исходный текст» (“Die Realien erhöhen die Relevanz des kulturellen Kontextes, in dem der Ausgangstext zu interpretieren ist”) (Drahota-Szabó, 2013, S. 9).

С опорой на научные работы С. И. Влахова и С. П. Флорина (2012), В. С. Виноградова (2001), а также на основе собственного анализа романа «Дети мои» и его перевода на немецкий язык и романа „Wir selbst“ нам удалось создать следующую классификацию немецких этнографических реалий:

1. Бытовые реалии, которые включают в себя:

а) пищу и напитки: *коньячный пуниш* (Яхина, 2018, с. 183) – *Weinbrandpunsch* (Jachina, 2019, S. 215), *клёцки* (Яхина, 2018, с. 184) – *Klößchen* (Jachina, 2019, S. 217), *несколько видов колбас – и холодную ливерную, с лиловым отливом; и горячую жареную, в чешуе золотистых шкварок; и копченую* (Яхина, 2018, с. 37) – *mehrere Sorten Wurst – kalte Leberwurst, die lilafarben schimmerte, heiße Bratwurst mit goldfarbener Kruste, dazu Räucherwurst* (Jachina, 2019, S. 37), *Klöße mit Sauerkraut* (Sawatzky, 2020, S. 155) – *клёцки с кислой (квашеной) канустой* (здесь и далее перевод реалий из романа Г. Завацкого выполнен автором статьи. – М. В.), *Schnaps* (Sawatzky, 2020, S. 183) – *водка, шнапс, Brezel* (Sawatzky, 2020, S. 871) – *брецель, Käseküchlein* (Sawatzky, 2020, S. 167) – *кезекухен, сырный пирог, Bier* (Sawatzky, 2020, S. 884) – *пиво*.

Достаточно широко представлены блюда из картофеля: в романе Г. Яхиной *картофельные лепешки и арбузный кисель* (Яхина, 2018, с. 19) – *Kartoffelpuffern und Melonenkaltschale* (Jachina, 2019, S. 16), *политая горячим маслом вареная картошка* (Яхина, 2018, с. 23) – *mit geschmolzener Butter übergossene Pellkartoffel* (Jachina, 2019, S. 22), *картофельный суп* (Яхина, 2018, с. 27) – *Kartoffelsuppe* (Jachina, 2019, S. 25), в романе Г. Завацкого *die Kartoffeln* (Sawatzky, 2020, S. 74) – *картофель, Kartoffeln und Rüben und Kraut* (Sawatzky, 2020, S. 82) – *картофель и пена, и зелень, Pellkartoffeln* (Sawatzky, 2020, S. 89) – *картофель в мундире*. Также широко представлены хлеб и колбаса как основное питание героев: *ein halber Laib Schwarzbrot und ein handlanges Stück billige Wurst* (Sawatzky, 2020, S. 108) – *половина каравайя черного хлеба и кусок дешевой колбасы размером с ладонь, Brot und ein Stück gebratene Wurst* (Sawatzky, 2020, S. 136) – *хлеб и кусок жареной колбасы, Butterbrötchen mir Käse- und Wurstbelag* (Sawatzky, 2020, S. 675) – *булочки с маслом и куском сыра и колбасы*;

б) одежду и обувь: *шультмейстерский пиджачок* (Яхина, 2018, с. 28) – *Schulmeisterjackett* (Jachina, 2019, S. 30), *полосатый фартук* (Яхина, 2018, с. 89) – *die gestreifte Schürze* (Jachina, 2019, S. 100), *weiße Schürze* (Sawatzky, 2020, S. 92) – *белый фартук, Holzpantoffeln* (Sawatzky, 2020, S. 74) – *хольцпантоффель, деревянные башмаки*;

в) жилище, имущество (посуду, мебель, предметы обихода, орудия труда): *пасторат* (Яхина, 2018, с. 152) – *das Pfarrhaus* (Jachina, 2019, S. 153).

2. Культурные реалии и реалии искусства, к которым относятся:

а) литература: «Ночная песнь странника» (Яхина, 2018, с. 19) – „*Wanderers Nachtlied*“ (Jachina, 2019, S. 16), *гейдельбергская школа* (Яхина, 2018, с. 19) – *Heidelberger Schule* (Jachina, 2019, S. 16);

б) фольклор (паремии, народные сказки, легенды): ...с искусно вышитым изречением «Работа – украшение жизни» (Яхина, 2018, с. 86). / ...mit dem kunstvoll gestickten Spruch „Arbeit ist der Schmuck des Lebens“ (Jachina, 2019, S. 96); *шванки, поговорки и поговорки* (Яхина, 2018, с. 90) – *die Schwänke, die sie erzählte, all die Sprichwörter und Redensarten* (Jachina, 2019, S. 101); *Morgenstunde hat Gold im Munde* (Sawatzky, 2020, S. 138) – *Кто рано встаёт, тому бог подаёт, Kommt Zeit, kommt Rat, kommt Saatzeit, kommt Saat* (Sawatzky, 2020, S. 333) – *Поживём – увидим*;

в) мифология: *der Riese* (Sawatzky, 2020, S. 859) – *великан, der Weihnachtsmann* (Sawatzky, 2020, S. 438) – *Вайнахтсманн, Дед Мороз, горные духи* (Яхина, 2018, с. 225) – *Berggeister* (Jachina, 2019, S. 266);

г) средства массовой информации: „*Berliner Tageblatt*“, „*Lokal-Anzeiger*“, „*Völkischer Beobachter*“, „*Deutscher Allgemeine Zeitung*“ (Яхина, 2018, с. 417) – „*Berliner Tageblatt*“, „*Lokalanzeiger*“, „*Völkischer Beobachter*“, „*Deutscher Allgemeine Zeitung*“ (Jachina, 2019, S. 496);

д) обычаи, традиции: ...и по старой гнадентальской традиции выбирать на празднике урожая Пшеничную королеву (Яхина, 2018, с. 184). / ...die alte Gnadentaler Tradition, zum Erntefest eine Weizenkönigin zu wählen (Jachina, 2019, S. 217); приглашение на похороны пастора или шульмейстера: *Kempel hatte heute schwere innere Kämpfe bestanden: wenn er dem religiösen Gefühl der Verstorbenen Rechnung tragen wollte, hatte er wenigstens den Schulmeister einladen müssen, vom Pastor konnte sowieso keine Rede sein, weil ihm das Geld dazu fehlte...* (Sawatzky, 2020, S. 308), пасхальные традиции: *Отстояв службы в торжественно убранной кирхе и налюбовавшись горением праздничных свечей, одарив друг друга сладостями и вареными яйцами, проведая усопших родственников на кладбище и живых – в соседних деревнях, наевшись досыта «стеклянного» сыра и янтарно-желтого сливочного масла...* (Яхина, 2018, с. 26). / *Wenn der Gottesdienst in der festlich geschmückten Kirche zu Ende war, die Dorfbewohner sich an dem Glanz der Kerzen ergötzt, einander mit Süßigkeiten und hartgekochten Eiern beschenkt, ihre verstorbenen Verwandten auf dem Friedhof und die lebenden in den Nachbardörfern besucht und sich bei ihnen an glasklarem Magerkäse und bernsteingelber Butter satt gegessen hatte...* (Jachina, 2019, S. 25);

е) суеверия, приметы: *Если кто ростом не вышел – бабка его с гномами путалась* (Яхина, 2018, с. 167) – *Seine Mutter hat sich mit Zwergen eingelassen* (Jachina, 2019, S. 197);

ж) праздники: *адвент* (Яхина, 2018, с. 125) – *Advent* (Jachina, 2019, S. 145), *Weihnachten* (Sawatzky, 2020, S. 85) – *Рождество, Erntefest* (Sawatzky, 2020, S. 836) – *праздник урожая*;

з) религиозные культы, их служители, культовые здания и предметы: *кирха* (Яхина, 2018, с. 21) – *die Kirche* (Jachina, 2019, S. 18), *der Pastor* (Sawatzky, 2020, S. 53) – *пастор, Konfirmation* (Sawatzky, 2020, S. 176) – *конфирмация*;

и) календарь: *январь, «ледовый»* (Яхина, 2018, с. 179) – *der „Eismonat“* (Jachina, 2019, S. 211); *март, «весенний месяц»* (Яхина, 2018, с. 179) – *der „Lenzmonat“* (Jachina, 2019, S. 211);

к) музыка и танцы: *die endlose Hopsapolka* (Sawatzky, 2020, S. 316) – *нескончаемая хопса-полька*.

3. Этнические и социальные общности и их представители:

а) этнонимы: *жадный, как из Швабии* (Яхина, 2018, с. 172) – *geizig wie ein Schwabe* (Jachina, 2019, S. 202) (в переводе «шваб». – М. В.), *российские немцы* (Яхина, 2018, с. 132) – *die Russlanddeutschen* (Jachina, 2019, S. 153), *русские немцы* (Яхина, 2018, с. 190) – *die Russlanddeutschen* (Jachina, 2019, S. 224);

б) клички: *немчура* (Яхина, 2018, с. 112) – *ein Deutscher* (Jachina, 2019, S. 128);

в) названия лиц по месту жительства: *немецкие колонисты* (Яхина, 2018, с. 132) – *die deutschen Siedler* (Jachina, 2019, S. 153), *рейхсдойчи* (Яхина, 2018, с. 190) – *Reichsdeutsche* (Jachina, 2019, S. 224), *фольксдойче* (Яхина, 2018, с. 458) – *Volksdeutsche* (Jachina, 2019, S. 546).

4. Денежные единицы: *рейхсмарки* (Яхина, 2018, с. 416) – *Reichsmark* (Jachina, 2019, S. 495), *талер* (Яхина, 2018, с. 297) – *Taler* (Jachina, 2019, S. 351).

Репрезентация этнографических реалий в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев

Для исследования репрезентации этнографических реалий в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев, выявления их психолингвистических значений был проведен ассоциативный эксперимент в данных этнических группах. По мнению известного ученого Московской психолингвистической школы Н. В. Уфимцевой (2011, с. 206), ассоциативный эксперимент является одним из методов овнешнения языкового сознания, а ассоциативные поля позволяют исследовать образы сознания носителей языка.

Эксперимент был проведен с июня по октябрь 2022 года, в нем приняли участие 246 немцев, проживающих в Федеративной Республике Германия, из них 208 женщин (84,6%) и 38 мужчин (15,4%) в возрасте от 18 до 47 лет, и 166 российских немцев, проживающих в Российской Федерации, из них 122 женщины (73,5%) и 44 мужчины (26,5%) в возрасте от 18 до 79 лет. Немецкие испытуемые получили бумажную анкету со словосочетаниями-стимулами *typisches deutsches Essen ist ...* ‘типичная немецкая еда – это ...’ и *deutsche Traditionen sind ...* ‘немецкие традиции – это ...’, к которым нужно было записать любые пришедшие в голову ассоциации. В группе российских немцев анкетирование было проведено в электронном виде с помощью Гугл-опроса с теми же стимулами, но на русском языке.

В результате эксперимента на базе ассоциативных полей были выявлены психолингвистические значения, которые затем были описаны по методике семантической интерпретации ассоциатов с выделением

ядерных и периферийных значений (Попова, Стернин, 2007, с. 143-145). Каждая реакция интерпретировалась как вербализация семантического признака словосочетания-стимула. При выделении ядерных и периферийных значений все значения с показателем выше 20% были отнесены к ядерным, от 10% до 20% – к ближней периферии, от 5% до 10% – к дальней периферии и менее 5% – к крайней периферии.

Таким образом, типичная немецкая еда в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев представлена следующим образом (Диаграмма 1 и Диаграмма 2).

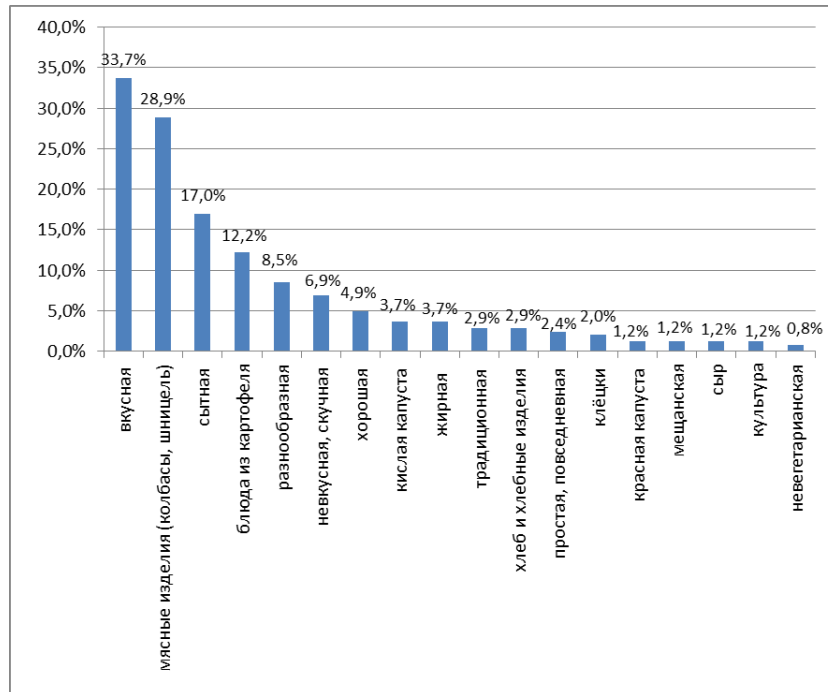

Диаграмма 1. Типичная немецкая еда в языковом сознании немцев ФРГ по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в период июнь-июль 2022 года

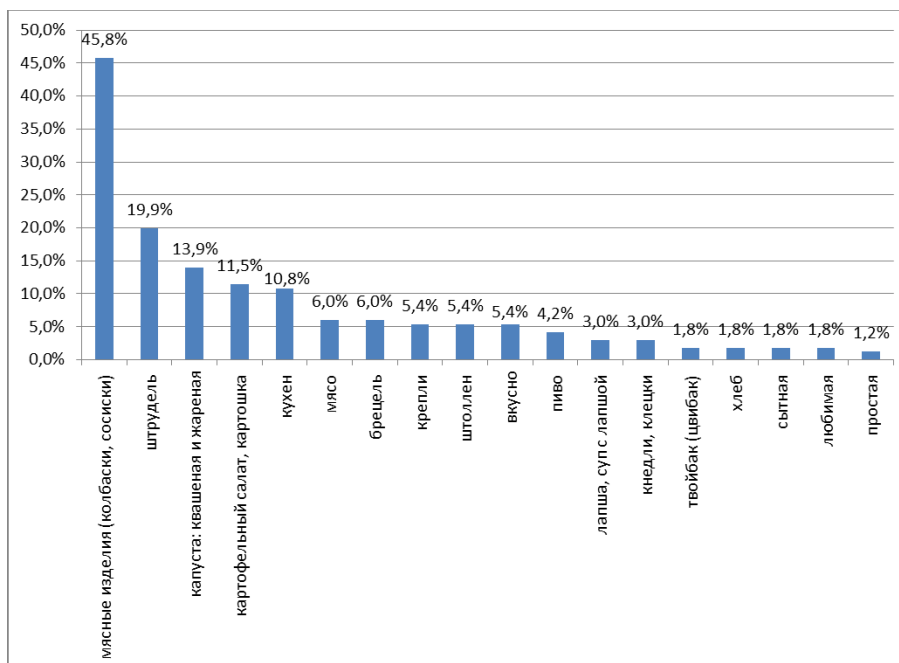

Диаграмма 2. Типичная немецкая еда в языковом сознании российских немцев по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в период сентябрь-октябрь 2022 года

В результате предъявления стимула *typisches deutsches Essen ist ...* или 'типичная немецкая еда – это ...' было получено 352 реакции в группе немцев ФРГ и 244 реакции в группе российских немцев, включая отказы.

В языковом сознании немцев ФРГ типичная немецкая еда выражается в значениях «вкусная» (ассоциаты *lecker* 'вкусно', *sehr lecker* 'очень вкусно') и «мясные изделия» (наиболее частотные ассоциаты *Bratwurst* 'bratwurst, жареная колбаса', *Würstchen* 'сосиска, колбаска', *Schnitzel* 'шницель', *Fleisch* 'мясо', *fleischlätig* 'с избытком мяса', *Braten* 'жаркое'), которые с 33,7% и 28,9% соответственно относятся к ядерным значениям. Для российских

немцев значение *мясные изделия* (45,8%) также принадлежит к ядерным значениям, и, что примечательно, наряду с ассоциациями *колбаски, сосиски, мясо, свинья рулька* некоторые испытуемые писали ассоциации на немецком языке: *Wurst 'колбаса', Würstchen mit Kohl 'сосиски с капустой'*. Российские немцы также актуализируют значение «вкусно», но оно находится на дальней периферии (5,4%).

Для немцев ФРГ ближняя периферия словосочетания представляется значениями «сытная» (реакции *deftig 'сытный', herzhaft 'сытный, питательный'*) и «блюда из картофеля» (реакции *Kartoffeln 'картофель', Kartoffelsalat 'картофельный салат', Pommes 'картошка фри'*), российские немцы приблизительно с той же частотой относят картофель к типичной немецкой еде (12,2% у немцев ФРГ и 11,5% у российских немцев), при этом наиболее ярким ассоциатом является *картофельный салат / картофельзалат*. Кроме того, у российских немцев на ближней периферии актуализируются значения «штрудель» (19,9%), «капуста» (13,9%), в том числе квашеная и жареная, и «кухен» (10,8%). Для немцев ФРГ значение «кислая (квашеная) капуста» (реакция *Sauerkraut 'кислая/квашеная капуста'*) находится на крайней периферии (3,7%), то есть они не воспринимают ее как типичную немецкую еду. Можно заметить, что в языковом сознании немцев ФРГ типичная немецкая еда выражена достаточно противоречиво, то есть присутствует как положительная или нейтральная оценка: ядерное значение «вкусная», на дальней периферии значения «разнообразная» (8,5%, частотные реакции *vielfältig 'разнообразная', vielseitig 'многогранная'*), «хорошая» (4,9%), так и негативная оценка: значения «невкусная, скучная» (6,9%, частотные реакции *langweilig 'скучная', nicht lecker 'невкусная'*). Для российских немцев типичная немецкая еда обладает только положительной коннотацией, на дальней и крайней перифериях находятся значения «вкусно» (5,4%) и «любимая» (1,8%). Можно сделать вывод, что представления о «типичной немецкой еде» в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев обнаруживают совпадения, в частности в ядерных значениях и на ближней периферии психолингвистического значения, но различаются в оценке.

На словосочетание-стимул *deutsche Traditionen sind ...* или «немецкие традиции – это ...» было получено 303 реакции в группе немцев ФРГ и 229 реакций в группе российских немцев.

Психолингвистическое значение словосочетания *deutsche Traditionen / немецкие традиции* можно представить следующим образом (Диаграмма 3 и Диаграмма 4).

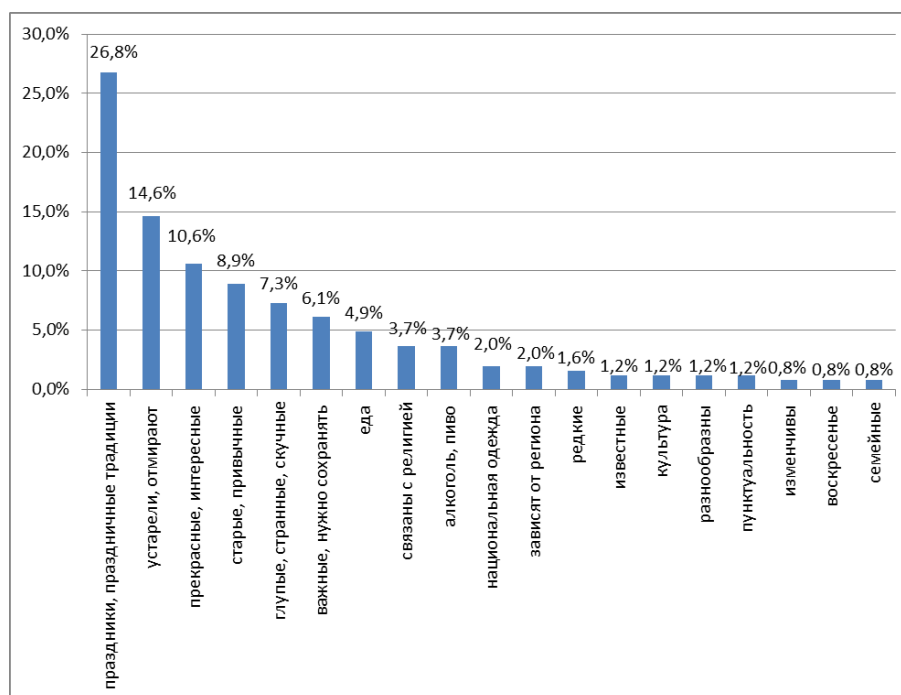
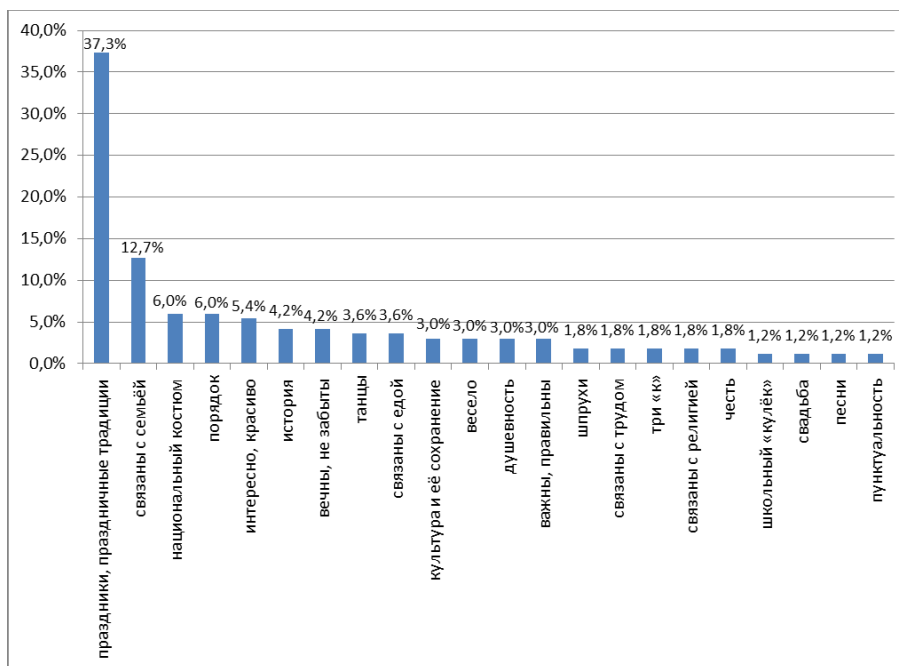

Диаграмма 3. Немецкие традиции в языковом сознании немцев ФРГ по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в период июнь-июль 2022 года

Как для немцев ФРГ, так и для российских немцев немецкие традиции выражаются прежде всего в праздниках и праздничных традициях (26,8% и 37,3% соответственно). Интересно, что обе группы испытуемых не только выделяют одни и те же праздники, но и располагают их в одинаковой последовательности: так, в качестве наиболее важных праздников и немцы ФРГ, и российские немцы называют Рождество (5,3% и 12,1%), затем Октоберфест (4,1% и 9,6%) и Пасху (2,4% и 3,6%).

На ближней периферии значения уже существенно различаются: для немцев ФРГ немецкие традиции обладают значением «устарели, отмирают» (14,6%) с наиболее частотными реакциями *veraltet 'устаревший', überholt 'отживший', am Aussterben 'отмирают'* и значением «прекрасные, интересные» (10,6%), актуализированным в реакциях *schön 'красивый', interessant 'интересный'*. В языковом сознании российских немцев на ближней периферии «немецких традиций» находится значение «связаны с семьей» (12,7%) с наиболее частотным ассоциатом *семья* (7,8%). Для немцев ФРГ значение «семейности» не является актуальным и расположено на крайней периферии (0,8%).

Диаграмма 4. Немецкие традиции в языковом сознании российских немцев по результатам ассоциативного эксперимента, проведенного в период сентябрь-октябрь 2022 года

Российские немцы не считают немецкие традиции устаревшими и выделяют только значения «интересно, красиво» (5,4%) и «весело» (3%). В языковом сознании немцев ФРГ на дальней периферии «немецких традиций» находятся оценочные суждения: «старые, привычные» (8,9%), «глупые, странные, скучные, неважные» (7,3%), «важны, нужно сохранять и придерживаться» (6,1%), у российских немцев дальняя периферия представлена значениями «национальный костюм» (6%), «порядок» (6%) и уже упомянутым значением «интересно, красиво» (5,4%). Значение «национальная одежда» также выделяется немцами ФРГ, но оно находится на крайней периферии (2%). Здесь можно так же, как и при рассмотрении психолингвистических значений «немецкой еды», заметить, что немцы ФРГ дают неоднозначную оценку немецким традициям, словосочетание «немецкие традиции» вызывает у испытуемых амбивалентные реакции – от *alt* ‘старый’, *fest verankert* ‘прочно укорененный’, *wertvoll* ‘ценный’, *wichtig* ‘важный’ до *merkwürdig* ‘странный’, *langweilig* ‘скучный’, *nicht wichtig* ‘неважный’.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. На основании анализа работ, посвященных проблеме реалий, и анализа художественных романов Г. Яхиной и Г. Завацкого были выделены следующие виды немецких этнографических реалий: бытовые, культурные реалии и реалии искусства, этнические и социальные общности и их представители, денежные единицы.
2. Наибольшее количество этнографических реалий, выявленных в художественных романах Г. Яхиной и Г. Завацкого, относится к группе бытовых реалий, а именно тематической группе «Еда и напитки». С помощью данных реалий авторы воссоздают жизнь поволжских немцев начала XX века. Типичной немецкой едой, наиболее часто встречающейся в художественной реальности обоих романов, являются колбаса и картофель, и результаты ассоциативного эксперимента подтверждают данные представления. В языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев типичной немецкой едой выступают разнообразные мясные продукты, в их числе – колбасы, сосиски, шницель, и блюда из картофеля. Кроме того, для немцев ФРГ немецкая еда обладает значениями «вкусная» и «сытная». Российские немцы большее значение придают различным видам блюд («штрудель», «квашеная капуста», «кухен», «брецель», «крепли»). Немцы ФРГ дают противоречивую оценку типичной немецкой еде, присутствуют как значения «разнообразная», «хорошая», так и «невкусная», «скучная». Российские немцы оценивают типичную немецкую еду исключительно положительно, наиболее частотны реакции «вкусно» и «любимая».
3. В языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев представления о немецких традициях актуализируются в значении «праздники и праздничные традиции», при этом обе этнические группы называют одни и те же праздники: Рождество, Октоберфест и Пасху. Но если российские немцы связывают немецкие традиции с семьёй, то немцы ФРГ выделяют прежде всего сему «устаревшие». В языковом сознании российских немцев немецкие традиции обладают положительной коннотацией, у немцев ФРГ оценка немецких традиций амбивалентна, включает в себя как реакции «ценный», так и «скучный», «неважный». Немецкие традиции, выявленные в исследуемых романах, также связаны с праздниками (Пасхой, праздником урожая) или же ритуалами (приглашение пастора или шульмейстера на похороны).

Перспективы дальнейшего исследования предполагают более детальное изучение культурных реалий как подвида этнографических реалий для выявления их специфики в художественных романах и в языковом сознании исследуемых этнических групп.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
2. Бондарева Л. М. Прагматические функции слов-реалий в ретроспективном дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2014. № 2.
3. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования Российской академии наук, 2001.
6. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2012.
7. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999.
8. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. статей. М.: Изд-во Института языкознания Российской академии наук, 2000.
9. Кибрик А. Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015.
10. Левина Э. А. Языковые реалии в прагма- и социолингвистическом аспекте (на материале русских и немецких романов первой половины XX века и их переводов): дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2006.
11. Левченко М. Н., Маркарян Н. В. Немецкие реалии и их функциональный потенциал в текстах разных стилей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 8.
12. Лиликович О. С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 4.
13. Попова Э. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
14. Стернин И. А. Исследование значения как феномена языкового сознания. Алматы: КазУМОиМЯ имени Абылай хана, 2018.
15. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
16. Сулова Л. В. Обучение студентов особенностям реалий и их переводу с немецкого языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (58).
17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2008.
18. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988.
19. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Изд-во Института языкознания Российской академии наук, 2011.
20. Drahotá-Szabó E. Realien – Intertextualität – Übersetzung. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2013.

Финансирование | Funding

RU Статья выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова.

EN The reported study was carried out with the scholarship support of the Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML).

Информация об авторах | Author information

RU **Васильева Марина Юрьевна**¹
¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

EN **Vasilyeva Marina Yurievna**¹
¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

¹ marinotshka2008@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.09.2023; опубликовано online (published online): 11.10.2023.

Ключевые слова (keywords): этнографические реалии; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; российские немцы; немцы ФРГ; ethnographic realia; linguistic consciousness; associative experiment; Russia Germans; Germans.